

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.18>

Богомолов Алексей Владимирович, Чуваткина Оксана Андреевна

"ПАРМЕНИД" М. ХАЙДЕГГЕРА И ПРОБЛЕМАТИКА НЕГАТИВНОСТИ В ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья обращена к интерпретации историко-философского анализа, представленного М. Хайдеггером в произведении "Парменид". Авторами подчеркивается, что в работе немецкого мыслителя показана оптика, позволяющая по-новому подойти к проблеме становления проблематики негативности в истории греческой философии. Апофатическая трактовка "истины", развертываемая М. Хайдеггером, обуславливает понимание небытия как "иного". Обосновывается положение, согласно которому данная трактовка небытия впервые появляется уже в поэме элеата, а не в учениях философов классического этапа и эпохи эллинизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/18.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 93-96. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 21.05.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.18>

Статья обращена к интерпретации историко-философского анализа, представленного М. Хайдеггером в произведении «Парменид». Авторами подчеркивается, что в работе немецкого мыслителя показана оптика, позволяющая по-новому подойти к проблеме становления проблематики негативности в истории греческой философии. Апофатическая трактовка «истины», развертываемая М. Хайдеггером, обуславливает понимание небытия как «иного». Обосновывается положение, согласно которому данная трактовка небытия впервые появляется уже в поэме элеата, а не в учениях философов классического этапа и эпохи эллинизма.

Ключевые слова и фразы: небытие; иное; истина; Парменид; Хайдеггер; негативность; греческая философия.

Богомолов Алексей Владимирович, к. филос. н.

Чуваткина Оксана Андреевна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

(Мининский университет)

enestens@mininuniver.ru; chuvatkinaoa@st.mininuniver.ru

«ПАРМЕНИД» М. ХАЙДЕГГЕРА И ПРОБЛЕМАТИКА НЕГАТИВНОСТИ В ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Интерпретации проблематики ранней греческой мысли долгое время имели своим основанием историко-философские принципы, сформулированные еще Аристотелем. И можно согласиться с тем, что «только начиная с Ф. Ницше, а затем благодаря усилиям Хайдеггера, стало возможным посмотреть на предшествующую Аристотелю греческую мысль сквозь совершенно иную оптику» [5, с. 3]. Но нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что историко-философские воззрения и Ф. Ницше, и М. Хайдеггера зачастую подвергаются критике и в целом имеют неоднозначную оценку в специальной литературе. Разумеется, это не девальвирует необходимости дальнейших исследований историко-философских работ, в частности М. Хайдеггера. Скорее, наоборот, наличие подобного рода противоречий обуславливает актуальность обращений и к этому аспекту наследия немецкого философа, косвенным подтверждением чего являются публикации отечественных специалистов [6; 10].

Говоря об **актуальности** тематики настоящей статьи, обратим также внимание на следующее обстоятельство. К значимым историко-философским работам М. Хайдеггера по праву следует отнести «Парменида». И наше обращение к интерпретации немецким мыслителем учения элеата во многом обусловлено возросшим интересом к проблематике негативности в современных исследованиях [2; 7; 8]. В самом деле, именно Парменид впервые в истории западноевропейской мысли обращается к небытию как таковому, отрицая при этом его существование. Кроме того, элеат, по сути, фиксирует понимание бытия и небытия как диалектической пары противоположностей: бытие существует, а небытие – нет, или, если бытие существует, то небытие – нет [3, с. 14]. Такое диалектическое понимание бытия и небытия стало неотъемлемым элементом западноевропейской онтологии. В классической западноевропейской философии положительный онтологический статус бытия не подвергается сомнению. В определенном отношении исключением, возможно, следует признать известный вопрос Г. Лейбница: «Вопрос, имеющий полное право быть самым первым, таков: почему существует нечто, а не ничто?» [14, р. 213]. А уже в XX веке сам М. Хайдеггер задавался вопросом о том, «почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто?» [13, S. 122]. И тема негативности, безусловно, интересует самого немецкого мыслителя и наличествует в его творчестве.

В рамках настоящей статьи мы обращаемся к проблеме интерпретации М. Хайдеггером представлений о негативности в истории греческой философии. **Цель** работы – экспликация трактовки М. Хайдеггером концепции негативности в поэме «Парменид» и выявление ее методологического значения в контексте становления апофатической проблематики в истории греческой философии.

Как было отмечено выше, интерпретации М. Хайдеггером учений досократиков имеют неоднозначную оценку, и, возможно, особенно это касается текста «Парменида». В утрированной форме общий смысл

критических замечаний подобного рода можно свести к тому, что в этом произведении подробно рассматриваются разные вопросы, кроме тех, что относятся непосредственно к анализу воззрений Парменида. На первый взгляд, исследуемая нами проблема лишь подтверждает эту тенденцию, ибо, если и вести речь о негативности в философии элейта, то возможно это только в контексте проблемы небытия, которая, безусловно, наличествует в онтологии Парменида. Но в анализируемом нами тексте немецкого философа, по сути, отсутствует непосредственное обращение к учению элейта о небытии, как, впрочем, и многие иные аспекты его философии. Это ставит под вопрос целесообразность историко-философского анализа. Однако, во-первых, обращение к проблематике греческой негативности в анализируемом тексте наличествует, что и обуславливает наш интерес. Во-вторых, мы предполагаем, что хайдеггеровская оптика позволяет сделать определенные выводы, касающиеся проблематики небытия в истории греческой мысли. Должный уровень **научной новизны** обусловлен следующим положением: в статье рассматривается вопрос о специфике становления представлений о негативности в греческой философии, исходя из интерпретации М. Хайдеггером учения Парменида об истине.

Итак, ключевой аспект «Парменида» – это анализ греческого слова “ἀλήθεια”, отражающего одну из фундаментальных категорий греческой философии. Основным моментом здесь является указание на то, что буквальный перевод “ἀλήθεια” – не «истина», а «несокрытость» [11, с. 34]. Иными словами, “ἀλήθεια” – это “ἀ-λήθεια”, и связывается оно со словом «сокрытие», а истина, таким образом, предстает как «несокрытое», как нечто явленное из сокрытия и более того – противостоящее ему. Следовательно, по Хайдеггеру, «истина» в греческом мышлении – это некоторая апофатическая конструкция: в соответствии с этой негацией сокрытости истина для греков является как бы чем-то «негативным». Притом «Истина» всегда завоевывается в споре с сокрытостью, с тем «положительным», что «истина» отрицает своей языковой конструкцией: человеку приходится бороться за негативность, полемизировать [Там же, с. 43-45].

Понимание истины, предложенное М. Хайдеггером, также вызывает споры в специальной литературе. В частности, наличествуют мнения, прямо указывающие на то, что данная трактовка неверна: «...хайдеггеровская интерпретация греческого термина ἀλήθεια является сомнительной как с логической, так и с историко-философской точек зрения» [6, с. 226]. Особо подчеркнем, что авторы настоящей статьи не имеют намерения рассматривать вопрос о правомерности трактовок Хайдеггера. Наше исследование имеет целью анализ проблемы начала тематики негативности в истории греческой философии. Иными словами, мы лишь направляем оптику, представленную в «Пармениде», на определенную проблематику.

Таким образом, апофатическое прочтение истины и есть то положение, на котором разворачиваются дальнейшие филолого-философские искания М. Хайдеггера. К примеру, «сокрытие», в свою очередь, отсылает нас к «за-бытию» и т.д. Мы не будем далее пытаться реконструировать поэтические по своей сути словообразования немецкого философа. Для нас важно то, что противоположностью истины является не «ложь», а «сокрытие».

Далее, в «Пармениде» мы находим указание на недиалектическое понимание истины и лжи, и эта «недиалектичность» присуща хайдеггеровской мысли. Так, В. А. Фриауф отмечает: «...немецкий мыслитель почти ничего не пишет о диалектике, а если и упоминает о ней, то всегда в критическом смысле – как о совершенно неадекватном инструментарии философского мышления» [10, с. 42]. К вопросу о соотношении истины и лжи в рамках классической философии в «Пармениде» обращается и сам М. Хайдеггер: «...согласно распространенному учению об истине, ее противоположностью является только “не-истина” в смысле ложности. Нечто может быть либо истинным, либо ложным» [11, с. 48]. Вместе с тем примечательным моментом является указание на то, что «в эпоху первого завершения метафизики мысль в философии Шеллинга и Гегеля приходит к тому, что нечто одновременно, хотя и в разных отношениях, может быть как истинным, так и ложным. Здесь также (а именно в форме “негативности”) в сущности истины проявляется нечто, находящееся во внутреннем противоречии» [Там же]. Данный тезис, возможно, относится к закону отрицания отрицания в диалектике Гегеля. Впрочем, в контексте сказанного возникает вопрос о том, почему же интенции подобного рода М. Хайдеггер видит только у Шеллинга или Гегеля, а не, к примеру, у Гераклита с его учением о противоположностях, тем более и сам Гегель отмечал значение воззрений философа из Эфеса для своей собственной системы: «...нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял в свою “Логическую”» [4, с. 287]? Но дело в том, что Хайдеггер подчеркивает ту мысль, что надлежит отказаться от попыток «упорядочить мысль Парменида и Гераклита с помощью новейшей “диалектики”, ссылаясь на то, что в начальном мышлении греков “противоположное” и даже основная противоположность бытия и ничто “играют определенную роль”» [11, с. 49]. Кроме того, у Хайдеггера есть отдельное произведение, посвященное философии Гераклита, обратиться к которому в настоящей статье мы не имеем возможности без серьезного отступления от заявленной темы. В «Пармениде» же мы практически не находим упоминаний о взглядах Гераклита в интересующем нас контексте.

Итак, согласно тексту «Парменида», если и можно говорить о проблеме негативности в философии элейта, то ее основание надлежит искать не в противоположности бытия и небытия, постулируемой самим Парменидом, а в слове “ἀλήθεια”, понимаемом как “ἀ-λήθεια”. В свою очередь, отказ от диалектического видения бытия и небытия обуславливает то обстоятельство, что негативность у Парменида предстает как иное по отношению к своей противоположности. Примечательно также, что в других, не историко-философских работах немецкого философа мы также обнаруживаем понимание небытия как иного. Так, к примеру, Хайдеггер в своей работе «Что такое метафизика?» отделяет небытие от противоположности бытию и говорит об его отличной, исключительной природе. Небытие – это условие, позволяющее человеку обратить свое внимание на бытие, буквально столкнуться с бытием, как оно есть. Небытие – это нечто иное [12].

Но каково же значение такой трактовки негативности в поэме «Парменид» для понимания апофатического дискурса в истории греческой философии? Здесь нам неизбежно надлежит обратиться к некоторым трактовкам небытия у греческих мыслителей. Если быть точными, то нас интересует вопрос о том, в учении кого из мыслителей негативность предстает как иное. Вместе с тем необходимо уточнить контекст, в котором мы говорим о негативности. Обращаясь к этому понятию, мы полагаем его как содержащее в себе указание на взаимосвязь с категорией небытия в ее онтологическом, эпистемологическом и логическом значениях.

Если говорить именно о ранней греческой философии, то, безусловно, особое значение имеют воззрения Гераклита. Гераклит мыслит противоположности как тождество. Это дает основания полагать, что бытие и небытие также мыслятся как противоположности, являющие собой тождество [15]. Разделение бытия и небытия происходит в философии элеатов, а именно – в онтологии Парменида, в которой, собственно, и устанавливается понимание бытия и небытия как противоположностей, не предполагающих никакого единства. В известном отношении бытие и небытие противопоставлены друг другу и в онтологии первых атомистов, с тем лишь уточнением, что, в отличие от элеатов, небытие в атомистической концепции предстает как существующее. Безусловно, большое значение имеет понимание негативности в воззрениях софистов. В частности, триада Горгия. Софист из Леонтины предположил возможность существования несуществующего, выразив в своих трех тезисах известные допущения. В самом деле, в триаде говорится о том, что ничто не существует. Отрицание существования чего бы то ни было предполагает отрицание существования и самого ничто. В следующем же тезисе предполагается, что если что-то существует, то оно непознаваемо. Противоречие, явленное Горгием, позволяет интерпретировать его как шаг к пониманию небытия как того, что и существует, и не существует. Можно говорить о том, что в учении Горгия подготовлено основание для понимания небытия как иного по отношению к бытию.

Следующий важный этап в становлении греческой негативности – это учение Платона. Проблематика негативности в философии Платона представлена, по меньшей мере, в двух проекциях – это учение о материи и в концепции иного как одного из пяти высших родов. Нас, разумеется, интересует второй аспект. Понимание небытия как иного представлено в диалоге «Софист». Именно в этом произведении Платон ведет заочный спор с Парменидом по поводу вопроса о существовании небытия. Обращение к категории небытия в философии Платона обусловлено необходимостью опровержения софистов и обоснования положения о том, что ложь возможна, существует.

Согласно представленной в «Софисте» позиции, небытие «не обозначает противоположного бытию, но лишь указывает на иное по отношению к нему» [9, с. 331]. В указанном диалоге Платон приводит диалектику пяти «высших родов», т.е. выделяет пять главных идей, которые являются ключевыми для понимания структуры трансцендентного мира идей. И здесь большое значение имеет именно идея иного, поскольку причастность других идей идее иного позволяет решить проблему существования идей как таковых [1].

В свою очередь, ложь, по Платону, является имманентной проекцией идеи иного, ибо ложь – это иное, чем истина. Ложь не является ни одним из родов сущего. Более того, ложь не может существовать в качестве идеи, ибо идеализм Платона – идеализм этический. Иными словами, ложь все же «есть», но существует «вне» мира идей, а значит вне «истины». Возможно, и в платоновском понимании мы обнаруживаем понимание «истины» не как отрицания ложности, но как именно отрицание сокрытости. Сама же негативность, прежде всего, понимается как иное по отношению к бытию.

Во многом с опорой на платоновское понимание небытия строится концепция негативности в философии Аристотеля. Согласно Стагириту, небытие не существует как таковое, но существует именно в относительном смысле. В частности, в качестве отрицательных и ложных суждений. По сути, это является развитием представлений о небытии как ином по отношению к бытию, а не как противоположности.

В дальнейшем категория небытия, понимаемая как иное, будет имплицитно явлена в апофатических конструкциях эпохи эллинизма, в частности в учениях о Едином у неоплатоников.

Итак, мы обратились к проблеме интерпретации историко-философского анализа, представленного в произведении «Парменид» М. Хайдеггера. Конечно, дискуссионный характер анализируемого материала представляется очевидным, что подчеркнута и в нашем исследовании, и в других работах схожей направленности. Вместе с тем нельзя отрицать оригинальности ряда выдвинутых немецким мыслителем трактовок. Оптика, представленная в тексте, позволяет предполагать, что Парменид – лишь «концептуальный персонаж», через которого немецкий мыслитель открывает разговор, речение о фундаментальных для западноевропейской мысли вопросах, в частности о природе негативности. Согласно Хайдеггеру, негативность в учении элеата представлена не в оппозиции «бытие-небытие», а явлена в греческом слове “ἀλήθεια”, которое имеет, таким образом, апофатическую основу и переводится как «несокрытость». Отказ от диалектического понимания соотношения бытия и небытия детерминирует подход к небытию как иному. Справедливым представляется утверждение, что такое понимание небытия в истории греческой философии впервые представлено в философии Платона – в диалоге «Софист». Трактровка же М. Хайдеггера позволяет предполагать, что концепция небытия как иного впервые явлена не у Платона, а уже в учении элеата.

Таким образом, если следовать интерпретации, представленной немецким философом, то концепция небытия в философии Парменида в определенном отношении совпадает с пониманием небытия в поздних системах античности, в частности в концепциях Платона и Аристотеля, что дает новый ракурс понимания становления проблематики негативности в истории греческой философии.

Список источников

1. **Богомолов А. В.** Проблема небытия в философии Платона и Аристотеля: сравнительный анализ // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2012. № 18. С. 197-205.
2. **Воробьев Д. В.** Роль ничто в реальности умственных построений: автореф. дисс. ... д. филос. н. Н. Новгород, 2010. 359 с.
3. **Воробьев Д. В., Смирнова Е. В.** Учение Ксенофана из Колофона и Парменида Элейского о временной и пространственной бесконечности // Вестник Мининского университета. 2018. № 4.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Лекции по истории философии: в 3-х кн. СПб.: Наука, 1993. Кн. 1. 350 с.
5. **Караваева С. В.** Формирование концепции «начал» и «причин» в греческой мысли: от истоков до Аристотеля: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2015. 24 с.
6. **Ладов В. А.** «Гераклит» Хайдеггера, ἀλήθεια и парадокс лжеца // ΣΧΟΛΗ. 2015. № 2. С. 221-227.
7. **Ничто** / под ред. Д. Уэбба; пер. с англ. А. Капанадзе. М.: Лаборатория знаний, 2016. 237 с.
8. **Онтология негативности:** сборник научных трудов / отв. ред. Е. Г. Драгалина-Черная. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2015. 376 с.
9. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
10. **Фриауф В. А.** На пути к истине: Алексей Лосев и Мартин Хайдеггер // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. № 4. С. 39-45.
11. **Хайдеггер М.** Парменид. СПб.: Владимир Даль, 2009. 384 с.
12. **Хайдеггер М.** Что такое метафизика? [Электронный ресурс]. URL: <https://omiliya.org/article/chto-takoe-metafizika-m-haydegger> (дата обращения: 22.04.2019).
13. **Heidegger M.** Einführung in die Metaphysik. Gesamtausgabe. II. Abteilung: Vorlesungen 1923-1944. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann, 1983. Bd. 40. 234 S.
14. **Leibnitz G. W.** The Principles of Nature and of Grace // The philosophical works of Leibnitz. New Haven: Tuttle, Morehouse & Taylor, 1890. P. 209-217.
15. **Neels R.** Elements and Opposites in Heraclitus // Apeiron. 2018. Vol. 51. Iss. 4. P. 427-452.

**“PARMENIDES” BY M. HEIDEGGER AND NEGATIVITY PROBLEMATICS
IN THE GREEK PHILOSOPHY HISTORY**

Bogomolov Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Chuvatkina Oksana Andreevna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
ensestens@mininuniver.ru; chuvatkinaoa@st.mininuniver.ru

The article focuses on interpreting the historical and philosophical analysis suggested by M. Heidegger in “Parmenides”. The authors emphasize that the German thinker’s work introduces a viewpoint, which allows a new approach to the issue of negativity problematics formation in the Greek philosophy history. M. Heidegger’s apophatic interpretation of “truth” determines the understanding of nonexistence as the “other form of existence”. The paper justifies the thesis according to which this interpretation of nonexistence for the first time appeared in Eleatic poetry, not in the doctrines of classical and Hellenistic philosophers.

Key words and phrases: nonexistence; the other; truth; Parmenides; M. Heidegger; negativity; Greek philosophy.

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.19>

В статье изучается проблема соотношения веры и разума в философии Ансельма Кентерберийского. Исследуются понятия веры и разума в связи с полемикой доказательства бытия Бога в средневековой философской мысли. Автор рассматривает диалектику веры и разума и определяет концепты веры и разума в контексте проблемы аргументации существования Бога в философии Ансельма Кентерберийского. В работе анализируется специфический характер отношений веры и разума в учении Ансельма. Анализируется возможность синтеза веры и разума как средств познания Бога в философии Ансельма Кентерберийского.

Ключевые слова и фразы: концепт веры; концепт разума; соотношение веры и разума; доказательства бытия Бога; «онтологический аргумент»; диалогичность; диалектика; синтез; Ансельм; Августин.

Джавиш Осман

Московский педагогический государственный университет
Osman-1988@outlook.com

ВЕРА И РАЗУМ В «ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ» АНСЕЛЬМА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО

Развитие средневековой философии связано с постепенным развитием и взаимопроникновением концептов веры и разума. Процесс, начавшийся в философии Августина, получил дальнейшее развитие в философских и теологических спорах эпохи схоластики, представивших достаточно развитые концепты веры